

В VI в. французская поэзия окончательно приобретает свою современную персональную направленность. Авторство своеобразной революции в поэтической традиции принадлежит двум поэтам-современникам: Карлу Орлеанскому (1407—1465) и Франсуа Вийону (1431 – ок. 1463). Их творчество ознаменовало начало нового этапа в литературной жизни Франции.

Карл, герцог Орлеанский, являвшийся действующим монархом и по праву считающийся одним из наиболее выдающихся поэтов Франции, всегда благоприятствовал развитию искусства. В своем замке Блуа на Луаре он регулярно устраивал поэтические турниры, в которых участвовал и сам. Он объявил амнистию, по которой освободил находящегося в Парижской тюрьме Франсуа Вийона, сделав его придворным поэтом.

Период нахождения при дворе Карла Орлеанского является одним из самых плодотворных в творчестве Вийона. Новые формы, сюжеты, свободное индивидуальное выражение – все это способствовало активному развитию поэзии и литературы в целом, создав почву для появления литературных шедевров эпохи Возрождения.

*Протасова Б. Б.
Бурятский государственный университет, г.Улан-Удэ, Россия*

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ НАРЕЧИЯМИ МЕСТА ЗДЕСЬ/ТАМ В БУРЯТСКОМ, РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Abstract. In the paper the problem of semantic structure of linguistic forms is considered. This paper is an attempt to account for semantic peculiarities of place adverbs from comparative approach to semantics. A comparison of linguistic forms helps not only to compare peculiarities of function, but to extend possibilities of meaning studies.

Всякое существование субстанции возможно лишь в формах определенной пространственной и временной координации. Человек погружен в реальное, данное ему природой пространство. Окружающие нас разнообразные и многочисленные предметы характеризуются прежде всего своей пространственной протяженностью, без которой невозможно представить себе ни один материальный предмет. Различного рода связи, характеризующие положение одного предмета по отношению к другим, представляют собой пространственные отношения. Поскольку предметы действительности существуют объективно, независимо от нашего сознания, то и отношения, их отражающие, тем самым носят объективный характер. Они являются общими для всех людей, так как передают одни и те же существующие в действительности пространственные связи и отношения. В самом деле, положение одного предмета внутри другого или на поверхности и т.д. одинаково воспри-

нимаются любым человеком, любым человеческим коллективом независимо от того, каким языком они пользуются.

В зависимости от своей сущности пространственные отношения бывают двух родов. В одних случаях они передают движение одного предмета к другому или от него. Такого рода отношения имеют характер динамического процесса (перемещение). В других пространственные отношения выражают положение одного предмета по отношению к другому предмету и представляют собой статический процесс (местонахождение). Таким образом, основной оппозицией в пространственных отношениях является оппозиция перемещения и местонахождения [Аракин 1981: 3; Гак 1996: 8]. Пространственные отношения – постоянный фон, на котором разыгрываются действия человека, и их номинация занимает большое место в человеческом языке. Они подробно дифференцируются многими языковыми средствами на разных уровнях языка. Наречие места выступает как вторичное средство обозначения пространства в условиях дейксиса и анафоры. Основной формой выражения локализации является существительное с предлогом или с послелогом в бурятском языке.

Местоименные наречия *здесь/там* в соответствии с их первоначальным пространственным значением указывают на непосредственно близкое и более отдаленное пространство: *здесь* – место, где находится говорящий; *там* – место, где говорящий не находится. Они входят в группу указательных или дейктических (*греч.* *deiktikos* – указание) слов, которые традиционно определяются как слова ничего не называющие, а только указывающие на предметы, лица, явления, координаты речевого акта. Исследователи проблем дейксиса отмечают, что все языки мира имеют хотя бы два указательных местоименных наречий места: одно со значением близости, обозначающее объект, находящийся рядом с дейктическим центром, другое со значением удаленности, которое обозначает референта, находящегося на некотором расстоянии от дейктического центра [Апресян 1995: 630]. В естественном языке значение центра воплощено в словах *я*, *здесь* и *сейчас*. Отсюда, видимо, пространственные дейктики *здесь/там* являются языковой универсалией в естественных языках. Для наречий *здесь/там* имеются эквиваленты во многих языках: *эндэ* и *тэндэ* в бурятском языке, *ici* и *là* во французском, *here* и *there* в английском и т.д.

Сопоставительный анализ позволяет сравнить особенности функционирования отдельных форм и расширяет возможности изучения содержательного объема каждой из форм в отдельности. Несмотря на соотносительность значения перечисленных наречий, их функциональная нагрузка в каждой из языковых систем различна.

В бурятском языке в дейктических наречиях *эндэ* и *тэндэ* находят языковое выражение основные способы пространственной координации: местонахождение и перемещение. *Эндэ* и *тэндэ* не имеют четких различий в признаке «характер отношений к локусу», попадая в разных значениях в *где*-наречия и *куда*-наречия, и только глагольная семантика дифференцирует эти два значения:

(1) Ши эндэ бии гүш? [Жимбиев Ц-Ж., с.31]. Ты *здесь*? (местонахождение).

(2) Тиихэдэнь эндэ ерэлби даа [Ябжанов Б., с.78]. Тогда я и приехала *сюда* (перемещение).

(3) Тэндэ олон дабхар байшангууд бии гэлсэгшэл [Жимбиев Ц-Ж, с.53]. Говорят, *там* есть многоэтажные дома (местонахождение).

(4) Тэндэ хүни ошоо бэлэйбди [Шойдоков Б., с.85]. Мы пошли туда ночью (перемещение).

В русском языке наречия *здесь/там* выражают только статические пространственные отношения. Идея перемещения в их значение не входит. Направленность в пространстве выражается наречиями – директивами *сюда/туда*. Таким образом, в русском языке местонахождение и перемещение четко различаются в формах наречий *здесь/там, сюда/туда*. Между тем в бурятском языке имеются прямые наречия – директивы, задающие направленность перемещения в пространстве: *иишэ(э)/тиишэ(э)* «сюда/туда». Идея перемещения непосредственно входит в их значение. В ситуации перемещения наречия *эндэ/тэндэ* являются их семантическими синонимами. Одним из критериев установления синонимичности слов является взаимозаменяемость синонимов в одном и том же контексте без заметного различия по смыслу. Замена наречий *эндэ/тэндэ* наречиями *иишэ/тиишэ* не приводит к изменению смысла высказывания:

(2*) Тиихэдэнь би *иишээ* ерэлби даа. Тогда я и приехала *сюда*.

(4*) *Тиишээ* хүни ошоо бэлэйбди. Мы пошли *туда* ночью.

Во французском и английском языках наречия *ici* и *là*, *here* и *there* также не дифференцируют местонахождение и перемещение. Эта особенность присуща всем наречиям и наречным выражениям во многих языках в связи с высокой степенью обобщения их значения. Сравним примеры:

(1) франц.: Es – tu *ici*? англ.: Are you *here*?

(2) Alors je suis venue *ici*. Then I came *here*.

(3) On dit qu'il y a *là* des maisons à plusieurs étages.

They say, *there* are many - stored houses.

(4) Nous y sommes allés (*là*) la nuit. We went *there* at night.

Во французском языке среди наречий места выделяется несамостоятельное наречие *у* со значением «там, здесь, тут, туда»: *j'y vais я иду туда, j'y reste я остаюсь здесь*. В ситуации локализации оно соотносится с наречиями *ici/là*. Обращение к лексикографии подтверждает употребление наречия *là* «там, туда» в ситуации перемещения: Ne restez pas *ici*, allez *là*. Не оставайтесь тут, идите туда [DLF 1987: 621]. Во французском и английском языках отсутствуют наречия – директивы, подобные русским *сюда/туда*, бурятским *иишэ/тиишэ*. В этих языках исследуемые наречия могут описывать как статические, так и динамические пространственные отношения в контексте глаголов местонахождения и перемещения.

Таким образом, анализ функционирования дейктических наречий *здесь/там* в бурятском, русском, французском и английском языках позволяет сделать следующие выводы: 1) во всех четырех сопоставляемых языках исследуемые наречия являются межъязыковыми эквивалентами: они локализируют предметы прежде всего относительно говорящего; 2) в бурятском, французском и английском языках наречия *здесь/там* используются как для выражения статических, так и динамических отношений при глаголах местонахождения и перемещения; 3) в русском языке наречия *здесь/там* используются для выражения только статических пространственных отношений и обнаруживают частичное расхождение по использованию с сопоставляемыми языками.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т.2. – 767с.
2. Аракин В.Д. К типологии способов выражения пространственных отношений // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского педин.-та, 1981. – С.3-11.
3. Гак Г.В. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С.5-26.
4. Dictionnaire de la langue française. 37000 définitions. P.: Hachette, 1987. – 1226р. (DLF)
5. Жимбиев Ц-Ж. А. Год огненной змеи. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1972. 271с.
6. Ябжанов Б.Н. Дар земли. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1983. 336с.
7. Шойдоков Б.Ш. Пограничники. Улан-Удэ: Бур.кн. изд-во, 1987. 243с.

Расторгуева Л.Г.

*Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Россия*

МЕТАФОРЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПЕРЕВОДИМ

Abstract. Metaphor is often perceived as an essential literary instrument. Modern philosophical and linguistic researches reveal that far from being restricted to the literary language, it is also intrinsic to the nature of the language itself. That is why there are serious grounds to pay special attention to translation. The higher the information content of a word is, the more likely it has no direct equivalent in another language. Rough "translation" is not suitable in these cases; it is necessary to find equivalent expressions in the other language.

Характерной чертой современного языкознания является большой интерес к проблемам перевода. Цель перевода состоит в том, чтобы познакомить читателя с текстом на иностранном языке, которого